

Чу Юй, не выносивший чужих прикосновений, сменил одежду и теперь отдыхал в карете. Экипаж мерно катился по государственному тракту. Иссиня-черные волосы принца были убраны в высокую корону, а прикрепленные к ней нефритовые подвески покачивались у самой груди и едва слышно постукивали друг о друга в такт движению колес.

Он держал в руках свиток и читал, не поднимая век.

Мачта экипажа уже покинула пределы Юнчэна, направляясь в столицу. Следом за Его Высочеством шел экипаж Шэнь Вэньчжи, второго молодого господина Шэнь. А еще дальше, замыкая колонну, тянулись тюремные повозки.

Гвардейцев, прибывших из дворца, было недостаточно, к тому же их первоочередной задачей была охрана наследного принца. Поэтому из префектуры вызвали дополнительный отряд стражников для конвоирования узников.

Евнух Чэнь осторожно отодвинул занавеску, бросил взгляд на тянущиеся позади клетки и с тревогой вздохнул.

— Ваше Высочество, — он опустил тяжелую ткань. — Самое позднее завтра канцлер Ван узнает обо всем, что произошло в Юнчэне.

Чу Юй уже ничем не напоминал того мягкого и покладистого юношу, который только что беседовал с Цзи Линьси. Откинувшись на мягкие подушки, он продолжал смотреть в книгу. Лицо Его Высочества сковывало ледяное спокойствие, а тонкие брови были сдвинуты в едва заметной, величественной суровости. Властная аура, которую он больше не считал нужным скрывать, наполняла пространство кареты.

Янь Хуай, сидевший рядом и не выпускавший из рук меча, лишь хмыкнул:

— Ну и пусть узнает. Теперь ему самому придется думать, как оправдываться перед Вашим Высочеством.

— Ох... — Чэнь Дэшунь снова горестно вздохнул.

В сердце евнуха росло беспокойство.

«Будь Его Высочество уже в полной силе как будущий монарх, — рассуждал он, — это дело не было бы столь хлопотным. С семейством господина Вана можно было бы расправиться без оглядки. Но сейчас принц еще не оперился, а император Цзинвэнь пребывает в добром здравии и с каждым днем всё сильнее благоволит драгоценной наложнице Ань и шестому принцу, Чу Сую. В сердце государя уже зреет мысль о смене наследника, и он медлит лишь из опасения

пошатнуть основы государства»

«Сейчас Его Высочеству как никогда нужна поддержка придворных, а канцлер Ван — его главная опора. Сделав это, не отталкивает ли принц своего сильнейшего союзника? Он всё же слишком молод и наивен, раз пошел на такие убытки ради кучки безродных мирян. Стоит им вернуться во дворец, и государыня-императрица наверняка будет в ярости»

***

Поместье канцлера Вана встречало посетителей грозными каменными львами у ворот и высоко висящей табличкой над входом. После вечернего приема сановник пребывал в благодушном настроении, лениво поддразнивая попугая в золотой клетке. Однако, выслушав донесение управляющего, он мгновенно изменился в лице.

— Что ты сказал?! — голос сановника сорвался на крик. — Наследный принц явился в Юнчэн и арестовал всю семью моего дяди?!

— Господин, вести пришли только что. Гонец во весь опор гнал коня, чтобы успеть предупредить вас. Судя по срокам, завтра конвой уже будет в столице. Что нам делать, господин канцлер?

Ван Ян некоторое время сидел неподвижно.

— Приведи того, кто доставил весть. И пошли за Чии.

Ван Чии был его старшим сыном. В следующем году юноше предстояло явиться на государственные экзамены, и отец уже начал готовить его к тому, чтобы со временем тот стал новой опорой рода Ван.

Управляющий поклонился и поспешно вышел. Вскоре он вернулся, ведя за собой человека в простом, запыленном платье. Тот едва держался на ногах от усталости, а под глазами залегли глубокие тени — он скакал, не зная отдыха, чтобы опередить кортеж принца.

— Смирный слугитель из Юнчэна, Гун Фу, приветствует господина канцлера, — человек рухнул на колени.

В это же мгновение в кабинет вошел молодой господин в дорогих одеждах, небрежно прижимая к груди грелку.

— Отец, ты звал меня?

Чии уселся в кресло, даже не взглянув на коленопреклоненного чиновника.

Канцлер Ван не стал отчитывать любимца за фамильярность. Его взгляд, потемневший от гнева, был прикован к Гун Фу.

— В чем обвиняют моего дядю? Как он умудрился попасться под руку принцу?

Глаза Ван Чии округлились от шока:

— Что? Дядюшку схватил принц? Но разве Его Высочество не занемог? Разве он не лечится в Восточном дворце?

Канцлер лишь криво усмехнулся:

— Видимо, болезнь была лишь ширмой, за которой наследник готовил свой маневр.

Гун Фу, не поднимая головы, заговорил:

— Смиранный слуга знает лишь обрывки правды. Говорят, Его Высочество вместе с наследником Янем отправились в Юнчэн ради забавы. Им не пришлось по вкусу местные постоянные дворы, и принц, скрыв свое имя и назвавшись вторым молодым господином Шэнь, поселился в доме господина Вана. Все шло гладко, но накануне отъезда старый господин устроил прощальный пир. И прямо во время застолья в зал ворвалась толпа людей. Они обвинили сына господина Вана в похищении, изнасиловании и убийстве девицы, а госпожу Ван — в расправе над слугами. В саду поместья нашли более двадцати зарытых тел.

Служитель перевел дух и продолжил:

— Принц приказал начать расследование. Господин Ван, не зная, кто перед ним, велел страже задержать Его Высочество и в конце концов даже обнажил меч против принца. Это привело наследника в ярость. Он приказал взять под стражу все семейство, а вместе с ними — уездного судью Хэ и префекта Суна. Теперь их всех везут в столицу, чтобы передать в Далисы.

— Что?! — Чии вскочил, грелка с грохотом упала на пол. — Дядюшка совсем выжил из ума? Поднять руку на Его Высочество? Он что, хочет потянуть наш род на дно за собой?!

Покушение на члена императорской семьи каралось смертью всех родственников до девятого колена. А здесь речь шла о наследнике престола.

Чии с надеждой посмотрел на отца:

— Батюшка! Нужно немедленно отречься от них! Мы знать не знали о делах родственников в Юнчэне!

— Думаешь, это так просто? — канцлер холодно взглянул на сына. — Принц ведет тонкую игру.

— Но какая здесь игра? — не понял Чии. — Похоже на обычное совпадение. Дядюшке просто не повезло. Не мог же принц подстроить это специально?

Канцлер Ван поднял золотую клетку. Ловким движением пальца он отпер дверцу и насыпал немного корма на ладонь. Попугай высунул голову, перепрыгнул на его ладонь и принялся послушно клевать зерна. Сановник ласково погладил птицу по голове.

— Принц вполне мог сперва взять ситуацию под контроль, а затем прислать мне письмо, чтобы решить дело миром. На этом он мог бы заработать мою благодарность. Но он предпочел действовать стремительно, предав всё огласке и отправив людей в Далисы. Боюсь, поездка в Юнчэн не была случайной, да и явление обвинителей на пиру — тоже не простое совпадение.

Чии остолбенел:

— Но ведь мы — его союзники! Зачем Его Высочеству бить по своим? Какая ему от этого выгода?

— Вот именно... какая выгода...

Пальцы канцлера внезапно сомкнулись на шее попугая. Птица, не ожидавшая беды, даже не успела затрепетать. Раздался негромкий хруст, и тельце обмякло.

Труп был брошен обратно в клетку. Ван Ян усмехнулся, но эта улыбка не коснулась его глаз — напротив, в них застыл пугающий холод.

— Принеси кошель с золотыми листьями, — приказал он управляющему.

Когда деньги были доставлены, сановник поднялся, даже не взглянув на коленопреклоненного чиновника.

— Забирай это золото и возвращайся в свой Юнчэн.

Гун Фу, рассыпаясь в благодарностях, подхватил награду и поспешно скрылся за дверью.

— Эй, кто-нибудь! Готовьте паланкин. Мне нужно нанести визит.

Ему следовало спросить у государыни-императрицы, что за мысли на самом деле бродят в голове её сына.

***

Цзи Линьси пришлось несладко.

В тот день он получил награду от советника и, расставшись с Чан Си и Чжао Юнь, намеревался вернуться в поместье Ван. Он хотел забрать припрятанные украшения и оставленную там жареную курицу с поросенком. Однако по возвращении обнаружил, что усадьба окружена плотным кольцом стражи, и проскользнуть внутрь не было никакой возможности.

Так он в один миг лишился целого состояния.

Возвращаться в свою бамбуковую хижину Цзи Линьси не планировал — там не осталось ничего, кроме старого одеяла и кое-какой рухляди. Последние два дня он провел в префектуре, где ему отвели комнату без очага. По ночам было так холодно, что приходилось сворачиваться калачиком, стараясь не оставить ни одной щелочки для ледяного ветра.

К счастью, сегодня этим мучениям должен был прийти конец.

<http://bllate.org/book/15344/1372734>